

УДК 811.133.1'37+811.161.1'37+398

**Полянская Людмила Павловна**

*кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры французского и немецкого языков, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, Ludmilapl50@mail.ru*

## **О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ФРАНЦУЗСКИХ И РУССКИХ ПОСЛОВИЦ О ЖЕНЩИНЕ**

В статье описываются французские пословицы с компонентом *femme* и русские пословицы с компонентами *женщина*, *жена*, *баба*; рассматривается этимология этих лексем и их современное значение; выявляются оттенки положительной и отрицательной оценки женщины во французском и русском языках; устанавливаются лингвистические и культурно-специфические причины выявленных сходств и различий.

*Ключевые слова:* французский язык, русский язык, пословицы, *femme*/женщина, жена, этимология, семантика, положительная оценка, отрицательная оценка.

***Polyanskaya Ludmila Pavlovna***

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of French and German languages, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, Ludmilapl50@mail.ru*

## **ON SOME FEATURES OF FRENCH AND RUSSIAN PROVERBS ABOUT WOMEN**

The paper examines French proverbs with the lexeme *femme* and Russian proverbs with the lexemes *zhenschina*, *zhena*, *baba*. The author focuses on the etymology of these lexemes and their

current usage, examines positive and negative connotations in the Russian and French languages as well as linguistic and cultural grounds for the revealed similarities and differences.

*Keywords:* French language, Russian language, proverbs, femme/woman, wife, etymology, semantics, positive connotations, negative connotations.

Пословицы и поговорки всегда привлекали внимание лингвистов как хранилище народной мудрости, отражение психологии и философии народа, воплощенных в языке. Сегодня к ним все чаще обращаются исследователи, работающие в рамках лингвокультурологии – активно развивающегося в последнее время направления лингвистики. Как известно, пословицы «характеризуются устойчивостью формы, емкостью содержания, метафоричностью образов, древностью происхождения. Ни в одной из форм языкового творчества народа с такой силой и так многогранно не проявляется его ум, так точно не отражается его история, быт, мировоззрение, как в пословицах» [17, с. 211]. В пословицах зафиксирован накопленный веками практический опыт народа, оценка определенных жизненных явлений [15, с. 37]. Истинность, правота пословицы никем не оспаривается, поэтому ее смысл признается имеющим безоговорочный авторитет [18, с. 42].

Пословицы иногда рассматриваются наряду с поговорками несмотря на то, что лингвисты, как правило, подчеркивают их структурно-семантические различия. Так, в «Словаре русского языка» С. И. Ожегова под поговоркой понимается «словосочетание, оборот речи (часто имеющий юмористический характер), отражающий какое-либо явление жизни, один из малых жанров фольклора; ...выражение преимущественно образное, не составляющее в отличие от пословицы, цельного предложения» [13, с. 707]. В «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой поговорка определяется как «образное, иносказательное выражение, отличающееся от пословицы своей синтаксической незаконченностью» [1, с. 317],

в то время как пословица трактуется как «образное законченное изречение, имеющее назидательный смысл и, обычно, специфическое ритмо-фонетическое оформление» [1, с. 330].

Именно структурно-синтаксический критерий (формальная законченность предложения) был взят за основу при отборе материала для данного исследования, которое первоначально планировалось ограничить французскими и русскими пословицами со словами *femme* и *женщина (жена)*.

Как известно, сравнительно-сопоставительный анализ пословиц с тем или иным базовым компонентом в двух и более языках позволяет выявить ряд универсальных и специфических характеристик, свойственных менталитету народов, говорящих на этих языках. Выбор пословиц со словами *femme* и *женщина (жена)* объясняется, прежде всего, определенными различиями в этимологии этих слов и значительным сходством в их современном значении. Оба этих фактора тем или иным образом проявляются при анализе французских и русских пословиц с этими компонентами.

Во французском и русском языках данные лексические единицы появились приблизительно в один и тот же период (XI и XII вв.) в относительно схожем значении, но при этом в их начальной форме и дальнейшем развитии имеется ряд интересных отличий.

Так, существительное *femme* впервые зафиксировано во французском языке в начале XI в. в значении «человеческое существо женского пола, которое зачинает и рождает детей; человеческая самка» («être humain du sexe qui conçoit et met au monde les enfants (sexe féminin); femelle de l'espèce humain») [26, с. 768].

Это значение восходит к греческим этимонам *rhoimai* («тот, кто рождает») и *foemina* – производному от *foetus* («плод, эмбрион»), которые трансформировались в латинском языке в слово *femina* («женщина»), перешедшее во французское *femme*. В словаре французской Академии 1694 года существительное *femme* фиксируется уже в двух своих значениях: «женщина» и «жена» (*celle qui a été mariée*) [22]. На русский язык слово *femme* переводится как (1) *женщина* и (2) *жена, супруга* [4, с. 380].

В русском языке первым появилось слово «жена» (XII в.). Г. А. Крылов утверждает, что это «общеславянское слово индоевропейской природы, когда-то имевшее значение „женщина“» [11, с. 182]. К его мнению присоединяется Н. М. Шанский, который считает, что это «общеславянское слово индоевропейского характера... того же корня, что и *генетика*, лат. *genus* „род“. Первоначальное \**gena* > *жена* после изменения г в ж перед гласным переднего ряда е. Значение „жена“ вторично» [21].

Существительное *женщина* образовалось от слова *жена* в XIV в., когда в русском языке на базе основного словарного фонда начали формироваться существительные с суффиксом *-щина* [3, с. 186]. А. А. Потехня считал, что такие существительные иллюстрируют переход от отвлеченности к собирательности, а затем к единичности [16, с. 33]. По мнению А. В. Семенова, в древнерусском языке существовало лишь собирательное понятие «жёнство», тогда как слово *женщина* в его современном значении вошло в широкое употребление только в XVI в. [18, с. 134].

В «Толковом словаре русского языка» под редакцией С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой приводятся два значения слова *женщина*: (1) «лицо, противоположное мужчине по полу, та, которая рождает детей и кормит их грудью» и (2) «лицо женского пола, вступившее в брачные отношения». В то же

время, слово *жена* трактуется как (1) «женщина по отношению к мужчине, с которым она состоит в официальном браке (к своему мужу)» и (2) «то же, что женщина (устаревшее, высокопарное)» [14].

Таким образом, мы видим, что, несмотря на ряд различий в происхождении, слова *femme* и *женщина (жена)* имеют сегодня схожие толкования во французском и русском языках.

Следует отметить, что совмещение значений *женщина* и *жена* во французском *femme* затрудняет, а в большинстве случаев делает невозможным разграничить пословицы с этим компонентом и проанализировать их семантические особенности отдельно. В этой связи представляется удачным и достаточно убедительным описание пословиц со словом *femme*, предложенное Жаком Пино в его работе «Французские пословицы и поговорки» («*Proverbes et dictons français*») [25]. Автор поместил их в раздел «Рецепты семейной жизни» («*Recettes de la vie familiale*»), в котором на основании пословиц и поговорок он рассуждает о проблемах создания семьи и особенностях супружеской жизни [25, с. 85–92].

Пино начинает свои размышления с перечисления недостатков женщины и жены, причем группирует их в «мелкие» и «серьезные». К «мелким» недостаткам женщины он относит кокетство (1) и бахвальство (2), стремление противоречить (3) и болтливость (4), доходящую до «физической невозможности хранить секрет» («*impossibilité physique de garder un secret*») (5):

1. *Jamais un miroir n'a dit à une femme qu'elle est laide.*

2. *Femme, qui trop se mire, peu file et trop s'admire.*

*Dites à une femme qu'elle est jolie, et le diable le lui dira vingt fois.*

3. *Ce que le baron aime, femme a en haine.*

4. *Où femme y a, silence n'y a.*

*Deux femmes, un plaid, trois, un grand caquet, quatre, un grand marché.*

5. *Ne dis à ta femme ce que celer tu veux.*

К «серьезным» недостаткам женщины и жены, по мнению Пино, относятся ханжество (6), притворство (7) и упрямство (8):

6. *Femmes sont à l'église saintes, en rues anges, à la maison diablasses.*

7. *Femme rit quand elle peut, et pleure quand elle veut.*

8. *La femme ne demande point que le temps se détende.*

Подводя итог перечисленным недостаткам, автор пишет лаконичное «bref» («короче») и приводит следующую пословицу (9):

9. *Le cerveau de la femme est fait de crème de singe et de fromage de renard* (букв.: *Мозг женщины сделан из обезьяньего крема и лисьего сыра*).

Казалось бы, после такой хлесткой пословицы можно было бы остановиться и перейти к положительным качествам жены и женщины, но Пино продолжает перечислять черты, которые он уже не оценивает как недостатки, а говорит о них как об общепризнанных особенностях женского характера. В его понимании, это жажда доминировать (10), которая нередко бывает удовлетворена (11), оскорбление чести мужа (12), глупость, которая, по мнению автора, часто сопутствует красоте (13):

10. *Femme veut en toute saison être dame en sa maison.*

11. *Ce que femme veut, Dieu le veut.*

12. *La femme a semence de cornes.*

13. *Belle femme, mauvaise tête, bonne mule, mauvaise bête.*

И затем Пино делает вывод, что лучше вообще не жениться («il vaut mieux ne pas se marier») (14), а уж если женился, то следует просить Бога забрать жену как можно быстрее («si on l'est, demander à Dieu de la faire au plus tôt mourir») (15):

14. *Se garde de femme épouser qui veut en paix se reposer.*

15. *Dieu aime l'homme quand il ôte sa femme.*

Однако, сделав столь неутешительный вывод, Пино переходит к рассуждениям по поводу женских достоинств, которые могут сделать семейную жизнь счастливой. Для начала он приводит подборку пословиц, в которых воспеваются «хорошая жена» («femme de bien») (16), мудрая (17), приветливая, приносящая радость своему мужу (18):

16. *Femme bonne vaut une couronne.*

*Bonne femme, bon renom.*

*De bon arme est armé qui à bonne femme est marié.*

17. *Femme prudente et bien sage est l'ornement du ménage.*

18. *La femme qui a soleil au visage n'est jamais nuit pour son mari.*

Затем Пино подчеркнута серьезно («abandonnant le rire facile des plaisanteries usées») пишет о том, что именно жена определяет атмосферу в семье и может сделать мужа счастливым или несчастным («peut faire le bonheur ou le maleur de l'homme») (19):

19. *Une femme est la clef du ménage.*

*Une femme fait le ménage ou le défait.*

Далее автор начинает размышлять о том, что говорят пословицы по поводу выбора жены, и приходит к выводу, что здесь нельзя ни спешить, ни медлить (20) и выбирать жену следует не за красоту, а за другие достоинства (21):

20. *Qui en hâte se marie, à loisir se repent.*

21. *La beauté d'une femme est quand elle a la tête bien faite.*

*Beauté sans bonté est comme vin éventé.*

Заканчивая свои размышления по поводу выбора жены и ее роли в семейной жизни, Пино приводит пословицу *C'est trop belle chose quand l'homme et la femme s'entr'aiment*, которая может быть переведена в контексте его исследования как «прекрасно, когда муж

и жена любят друг друга», но семантически правильное будет перевод «прекрасно, когда мужчина и женщина любят друг друга».

Предложенный Жаком Пино обзор пословиц со словом *femme* в целом совпадает с нашим мнением, которое сложилось в процессе анализа корпуса примеров, собранных методом сплошной выборки из словарей французских пословиц и поговорок [2; 4; 23; 24]. Но, на наш взгляд, акцент, сделанный Пино на недостатках женского характера и в то же время лишь краткое упоминание положительных черт женщины и жены, недостаточно объективны. Так, нами было выявлено немало пословиц, в которых воспеваются скромность и добродетель (22), находчивость и смекалка (23), кротость и доброта французской женщины (24):

22. *La femme sans pudeur cesse d'être une femme.*

*La femme doit avoir la vertu dans son cœur, et sur son front la pudeur.*

23. *Femme avec un de ses cheveux tire plus fort que quatre bœufs.*

*Tout prospère sous la main d'une femme active et soigneuse.*

24. *L'empire de la femme est un empire de douceur, d'adresse et de complaisance.*

Следует отметить, что проанализированные нами пословицы с компонентом *femme* свидетельствуют о том, что французы при оценке женского характера и роли женщины в жизни мужчины достаточно благодушно и с юмором говорят об этом. Так, например, в пословицах с мягким юмором упоминается умение женщин манипулировать мужчинами при помощи макияжа и туалетов (25), упрямство и несговорчивость женщин (26), их любопытство (27) и неуемная болтливость (28), но говорится об этом шуточно, с использованием игры слов (29) и подтекста (29):

25. *Le maquillage est le truc que les femmes utilisent pour que les hommes ne*

*puissent pas lire entre les lignes.*

26. *Pourquoi contredire une femme? Il est tellement plus simple d'attendre qu'elle change d'avis!*

27. *Si les femmes se doutaient qu'il y a quelque chose de curieux au ciel, elles trouveraient une échelle pour aller voir ce que c'est.*

28. *Il y a mille inventions pour faire parler les femmes, mais pas une seule pour les faire taire.*

29. *Les hommes ont toujours raison, mais les femmes n'ont jamais tort.*

*La femme est l'avenir de l'homme, alors madame, revenez demain.*

30. *La femme est une nécessité pour l'homme. On ne peut pas toujours se plaindre que du gouvernement.*

*Il y a des femmes qui n'aiment pas faire souffrir plusieurs hommes à la fois, qui préfèrent s'appliquer à un seul: ce sont les femmes fidèles.*

Анализ русских пословиц со словами *женщина* и *жена* выявил ряд важных, на наш взгляд, особенностей. Первое, что обращает на себя внимание, это немногочисленность пословиц с компонентом *женщина* и большое количество – со словом *жена* [5; 10; 20]. Второе: в тех словарях, где имеет место тематическая группировка, пословицы со словом *женщина* идут в связке с пословицами со словом *баба* [10, с. 286–289], а в «Пословицах русского народа» В. И. Даля они помещены в раздел, который так и озаглавлен: «баба – женщина» [4, с. 272–276].

Известно, что существительное *баба* возникло в детской речи путем удвоения слога *ба* и первоначально означало «бабушка» (ср. со словами *мама*, *nana*) [21]. Вторичное его значение «женщина» было свойственно только грубо-просторечному языку [11, с. 23]. В толковых словарях В. И. Даля и С. И. Ожегова приводится также значение «замужняя крестьянка» (с примечанием «устаревшее»), а значение «женщина вообще» сопровождает-



ся пометками «просторечное, обычно пренебрежительное» [4] и «разговорное, вульгарное» [14]. Однако в толковом словаре А. П. Евгеньевой находим новые оттенки значения слова *баба*, которые появились в современном русском языке: «оттенок фамильярного одобрения» и «простая, необразованная женщина» [8], а словаре Т. Ф. Ефремовой добавляется еще и «шутливый оттенок» [9].

В проанализированных нами пословицах слово *баба* употребляется во всех перечисленных оттенках значения, но чаще всего оно не имеет каких-либо специфических коннотаций и является синонимом слова *женщина*.

Представляется несколько странным тот факт, что сегодня из множества пословиц со словом *баба* чаще всего употребляются *кураца не птица, баба не человек; баба с возу, кобыле легче; у бабы волос долог, ум короток* и несколько подобных им, т. е. имеющих пейоративное значение. Однако в своих пословицах русский народ наряду с отрицательными чертами женского характера, отмечал многие положительные качества женщины. Например, такие как смекалка и находчивость (*из воды да из мучицы баба пироги печет; баба скачет и задом и передом, а дело идет своим чередом*), ее умение и способность делать все, в чем возникает необходимость (*у нас и баба зауряд в рекруты идет*), ее сообразительность (*баба с печи летит, семьдесят семь дум передумает*), заботливость (*шла баба из заморья, несла кузов здоровья, тому сему кусочек, тебе весь кузовочек*), трудолюбие (*не прядет мужик, да без рубахи не ходит, а баба прядет, да не по две вдруг носит*), выносливость (*баба по бору ходила, трое лапти износила*).

К наиболее часто упоминаемым в русских пословицах негативным чертам женского характера можно отнести болтливость (*не ждет баба спро-*

*са, сама все расскажет; баба бредит, да кто ж ей верит*), упрямство (*бабе хоть кол на голове теши; стели бабе вдоль – она меряет поперек*), хитрость (*баба и черта перехитрит*), лживость (*кто бабе поверит, трех дней не проживет*), непостоянство (*у бабы семь пятниц на неделе; у бабы семьдесят две увертки в день*). Оказалось, что в русском языке есть немало пословиц, где речь идет о пьянстве женщины: *нет такого зелья, как баба с похмелья; пьяная баба свиньям прибава; баба пьяна – вся чужа* и т. п.

Необходимо отметить, что обнаруженные нами немногочисленные пословицы с компонентами *женщина* либо *женский* рисуют достаточно полный и рельефный портрет женщины с присущими ей достоинствами и недостатками, причем с некоторым перевесом в сторону последних. Так, основываясь на материале пословиц, можно сделать вывод, что русские женщины умны (*женский ум лучше всяких дум*), эмоциональны (*женское сердце что котел кипит*), напористы (*женское слово что клей пристаёт; женская лесть без зубов, а с костями сгложет*), хитроумны (*женский обычай – слезами беде помогать; женские слезы не вода, а невода*), привередливы (*на женский нрав не угодишь; на женские причуды не напасешься*), болтливы (*женщина без разговора, что двор без забора*).

И наконец, русские пословицы с компонентом *жена*. В словаре В. И. Даля приводится более двухсот таких пословиц с самым широким спектром значений от пейоративного до хвалебного [5]. Обращает на себя внимание тот факт, что в целом ряде пословиц мы находим следы домостроевских традиций, согласно которым замужняя женщина из народа должна была жить взаперти, быть «чистой и послушной», молчаливой и трудолюбивой, во всех делах советоваться с мужем и не до-

пускать никаких «вольностей» [7]. Это такие пословицы, как *доброй жене домоседство не мука; воля и добрую жену портит; дал муж жене волю – не быть добру; жене спускать, так в чужих дворах ее искать* и им подобные. Более того, во многих пословицах мужьям дается совет бить жену, поскольку супруг как глава дома должен был учить и воспитывать не только детей, но и жену, тогда «все будет споро, и всего будет полно» [7]: *жену не бить, и милому не быть; чем больше жену бьешь, тем щи вкуснее; шубу бей – теплее, жену бей – милее; бей жену к обеду, а к ужину опять без боя за стол не сядь* и т. д.

Можно предположить, что такое отношение к жене объясняется тем, что на Руси разводов практически не было, поскольку они расценивались как дело безнравственное и хлопотное [12, с. 311], в связи с чем семейные узы превращались в оковы, а жена становилась обузой. Об этом свидетельствуют многочисленные пословицы: *жена не сапог (не лапоть), с ноги не скинешь; жена не рукавица, с руки не сбросишь (за пояс не заткнешь); жена не седло, со спины не сымешь; жена не гусли: поиграв, на стену не повесишь* и им подобные. Не последней причиной жесткого обращения с женой мог быть ее скверный характер. В частности, существует немало пословиц, где в подчеркнута негативной форме упоминается злая жена: *злая жена сведет мужа с ума; лучше жить со змеєю, чем со злой женою; от злой жены одна смерть спасает да пострижение; перед злой женою сатана – младенец непорочный* и др.

Однако справедливости ради следует отметить, что в целом ряде русских пословиц роль и место жены в доме и семье оцениваются достаточно высоко, например: *чем умнее жена, тем сильнее семья; без жены дом – содом; без мужа, что без головы, без жены, что без ума; муж голова, жена душа; с доброй же-*

*ной горе – полгоря, а радость вдвойне* и т. п. Кроме этого, было выявлено множество пословиц, где «качества» жены напрямую определяются достоинствами или недостатками ее мужа: *у умного мужа и глупая жена досужа; у плохого мужа жена всегда дура; у умного мужа жена выхолена, у глупого по будням затаскана; птица крыльями сильна, жена мужем красна* и им подобные.

Но каковы бы ни были законы и правила, предписанные «Домостроем», русская женщина далеко не всегда им следовала, о чем говорят многочисленные пословицы, наподобие таких: *и муж не знает, где жена гуляет; не всякую жена мужу правду сказывает; муж в дверь, а жена в Тверь; жена взбесилась и мужа не спросилась; чего жена не любит, того мужу век не едать; муж пьет, жена горюхи бьет; жена верховодит, так муж по соседям ходит* и др.

И все-таки, несмотря ни на что, до нашего времени дошли пословицы, в которых отношения мужа и жены оцениваются как союз любящих и понимающих друг друга мужчины и женщины: *муж и жена – одна сатана; где муж, там и жена; всякому мужу своя жена милее; не надобен и клад, коли у мужа с женой лад; промеж мужа и жены нитки не передернешь* и т. п.

Подводя итоги нашего исследования, уточним, что логика рассмотрения пословиц основывалась на выявлении культурно-специфических причин, позволяющих выявить сходства и различия во французском и русском языках, а также на определении положительной и отрицательной оценок, которые выражаются в пословицах о женщине. В результате проведенного анализа было установлено, что во многом оценка особенностей женского характера во французских и русских пословицах схожа. Среди отрицательных черт в обоих языках выделены болтливость, упрям-

ство, хитрость, тогда как положительными чертами и русских, и французских женщин признаются скромность и добродетель, смекалка и находчивость. В обоих языках обнаружены пословицы, характеризующие женщину с диаметрально противоположных сторон, например, в одних она глупа, в других – умна и мудра. В то же время, были выявлены некоторые отличия в характеристиках французских и русских женщин, отраженные в пословицах. Так, французская женщина много внимания уделяет туалетам и макияжу, она кокетлива, хвастлива, но при этом кротка, добра и приветлива. Русскую женщину, судя по пословицам, отличают привередливость, непостоянство, лживость, но при этом она эмоциональна, находчива, трудолюбива и вынослива.

Совсем иная картина вырисовывается при сопоставлении пословиц с компонентом *жена* (фр. *femme*), в которых выявляются множественные различия, касающиеся самых разных сторон семейной жизни. Если во французском языке существует немало пословиц, в которых говорится о доминирующей роли жены в доме, о ее капризности и своеволии, то в русском языке выявлено большое количество пословиц о подчиненной роли жены в семье, о ее зависимости от мужа. Пренебрежительное отношение к жене не могло не сказаться на характере женщины и ее поведении, о чем свидетельствуют многочисленные пословицы о злой и пьяной жене, в то время как во французском языке не было обнаружено ни одной пословицы со словами *méchante* (злая) и *ivre* либо *soûle* (пьяная).

Культурно-специфические различия в оценке женщины в русских и французских пословицах прослеживаются не только на семантическом уровне, они проявляются также на уровне лексики. Так, например, сравнение женщины с нечистой силой в русском языке бо-

лее частотно и разнообразно, поскольку в пословицах употребляются три лексических единицы: черт (*баба бредит, да черт ей верит*), бес (*баба да бес, один у них вес*), сатана (*в людях ангел, не жена, дома с мужем – сатана*), тогда как во французском – одна (*le diable*) (*la femme serait un ragoût suave si le diable n'y mettait ni sel ni poivre; quand le diable n'y peut rien, il délègue une femme*).

В сравнениях с животными, которые были обнаружены в пословицах, также прослеживаются некоторые лексико-семантические различия, например, во французских пословицах женщина сравнивается с хитрой лисой (*le renard est rusé, mais la femme l'est davantage*), птицами с их ярким оперением (*les femmes sont des oiseaux qui changent de plumage deux ou trois fois par jour*), даже с цветами (*les femmes sont des fleurs plus ou moins naturelles*). В то же время в русских пословицах женщина может сравниваться с кошкой (*кошка да баба всегда в доме, а мужик да собака всегда во дворе*) или с курицей (*не петь куре петухом, не владеть бабе мужиком*). Даже, казалось бы, в схожих по смыслу пословицах выявляются национальные особенности, например, русское *табак да баня, кабак да баба – только и надо* и французское *femmes et vins attrapent les plus fins* (букв. «женщины и вина ловят самых утонченных»).

Итак, проведенное нами исследование показало, что, несмотря на определенное сходство в положительной и отрицательной оценке женщины, в русских и французских пословицах существуют множественные отличия, которые находят свое объяснение как в лингвистических причинах, так и в этнокультурной специфике французского и русского народа.



## Список литературы

1. *Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 596 с.
2. *Брюзгина Н. К.* Французско-русский словарь пословиц и поговорок. – М.: Медиа-Пресс, 2007. – 384 с.
3. *Виноградов В. В.* Исследования по русской грамматике: Избранные труды. – М.: Наука, 1975. – 562 с.
4. *Гак В. Г.* Новый большой французско-русский фразеологический словарь / [В. Г. Гак, Л. А. Мурадова, И. А. Будницкая и др.]; под ред. В. Г. Гака. – М.: Русский язык Медиа, 2005. – 1624 с.
5. *Даль В. И.* Пословицы русского народа: в 2 т. – М.: Художественная литература, 1984. – Т. 1. – 443 с.
6. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – Т. 1. А–З [Электронный ресурс]. – URL: <https://runivers.ru/lib/book3178/10117/> (дата обращения: 22.02.2021).
7. Домострой: нормы семейной жизни на Руси [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.culture.ru/materials/254777/domostroi-normy-semeinoi-zhizni-na-rusi> (дата обращения: 22.02.2021).
8. *Евгеньева А. П.* Толковый словарь [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.вокабула.рф/словари/толковый-словарь-евгеньевой> (дата обращения: 22.02.2021).
9. *Ефремова Т. Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс]. – М.: Русский язык, 2000. – URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 22.02.2021).
10. *Зимин В. И., Спириин А. С.* Пословицы и поговорки русского народа: большой объяснительный словарь. – 4-е изд., стер. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 590 с.
11. *Крылов Г. А.* Этимологический словарь русского языка. – СПб.: ООО «Полиграф-сервис», 2005. – 432 с.
12. *Миронов Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2 т. – 2-е изд., испр. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. – Т. 1. – 548 с.
13. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. – М.: Оникс, 2007. – 1328 с.
14. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Азъ, 1994. – 907 с.
15. *Пермяков Г. Л.* Основы структурной паремиологии. – М.: Наука, 1988. – 236 с.
16. *Потебня, А. А.* Из записок по русской грамматике [Электронный ресурс]. – URL: <http://e-heritage.ru/ras/view/publication/general.html?id=46001894> (дата обращения: 22.02.2021).
17. Русские паремии: новые формы, новые смыслы, новые аспекты изучения: коллективная монография / науч. ред. Т. Г. Никитина. – Псков: ПГПУ, 2008. – 238 с.
18. *Селиверстова Е. И.* Пространство русской пословицы: постоянство и изменчивость. – СПб.: МИРС, 2009. – 269 с.
19. *Семенов А. В.* Этимологический словарь русского языка. – М.: Юнвес, 2003. – 704 с.
20. *Федоров А. И.* Фразеологический словарь русского литературного языка. – 3-е изд., испр. – М.: АСТ: Астрель, 2008. – 878 с.
21. *Шанский Н. М.* Этимологический онлайн-словарь русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <https://lexicography.online/etymology/shansky/> (дата обращения: 22.02.2021).
22. Etymologie: français, latin, grec, sanskrit [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sites.google.com/site/etymologielatingrec/home/f/femme> (дата обращения: 22.02.2021).
23. *Maloux M.* Dictionnaire des proverbes, sentences et maximes. – Paris: Larousse, 1992. – 628 p.

24. *Montreynaud F., Pierron A., Suzzoni F.* Dictionnaire de proverbes et dictons. – Paris: Le Robert, 2010. – 759 p.
25. *Pineaux J.* Proverbes et dictons français. – Paris: Presses Universitaires de France, 1979. – 128 p.
26. *Robert P.* Le Petit Robert 1: Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. – Paris: Le Robert, 1992. – 2171 p.